

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.4>

UDC 347.454
LBC 67.404.2

Submitted: 28.04.2023
Accepted: 20.05.2023

GOOD FAITH IN THE PERFORMANCE OF CONTRACTUAL OBLIGATIONS BY THE COUNTERPARTY, THROUGH THE EXAMPLE OF AN R&D CONTRACT

Olesya A. Belova

Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Introduction. The postulate embedded in the civil legislation – good faith in actions – as a parameter that models the behavior of participants in civil turnover stimulates the development of behavior in which none of the participants in the obligation can take advantage of deliberately maneuvering in a situation of regulatory gaps. Representing an evaluation category without clear criteria, the content of the principle of good faith is formed under the influence of legal doctrine and law enforcement practice. In the conditions of a legal gap in regulating the time of an R&D contract performance and the acceptance of the result of the work performed, the customer’s bad faith, expressed in delaying the acceptance of the work, or the refusal of the results on far-fetched pretexts, is not uncommon. The **purpose** of the research is to study the legislative and law enforcement aspects of the customer’s unfair behavior in R&D contracts at the time of their execution, as well as to develop proposals for improving civil legislation. **Methods.** The methodological framework for the research is a set of methods of scientific cognition, among which the main ones are analysis, synthesis, generalization, and comparative jurisprudence. **Results.** In the activities of companies related to the performance of work under R&D contracts, the problem of the customer’s bad faith at the time of contract execution and the acceptance of the work performed belongs to the category of urgent, as numerous judicial practices abound. Proactive, preventive measures on the part of the contractor, expressed in a more detailed elaboration of the terms of the contract, do not have a positive effect and are not a guarantee of the contractor’s security. The author analyzes the current judicial practice on economic disputes for the possibility of applying the rules on the analogy of the law in the conditions of the gap in the civil legislation on the unilateral signing of the act (Chapter 37 of the Civil Code of the Russian Federation). Currently, there are two polar approaches in the legal realization sphere: 1) the rule on signing an unilateral act as a highly specialized one can be applied exclusively in the form of a construction contract (negative approach); 2) following the principles of fairness and reasonableness enables the contractor under an R&D contract to apply the provisions of Article 753 of the Civil Code of the Russian Federation to protect his interests (positive approach). **Conclusions.** The existing legislative gap in the formation of diametrically opposite ways of resolving judicial conflicts and the duality of judicial practice should be resolved exclusively at the legislative level by amending Paragraph 1 of Chapter 37 of the Civil Code of the Russian Federation. In particular, Paragraph 2 of Article 720 of the Civil Code of the Russian Federation should be supplemented with the following content: “The submission of the working results by the contractor and its acceptance by the customer are executed by an act signed by both parties. If one of the parties refuses to sign the act, a note about it is made therein, and the act is signed by the other party.”

Key words: good faith; civil turnover; law enforcement practices; legal vacuum; fulfillment of obligations; unilateral act; contract for the performance of research, development or technological work (R&D contract).

Citation. Belova O.A. Good Faith in the Performance of Contractual Obligations by the Counterparty, Through the Example of an R&D Contract. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 2, pp. 30-35. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.4>

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ КОНТРАГЕНТОМ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, НА ПРИМЕРЕ ДОГОВОРА НИОКР

Олеся Александровна Белова

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: заложенный в гражданское законодательство постулат – добросовестность действий – как параметр, моделирующий поведение участников гражданского оборота, стимулирует выработку поведения, при котором ни один из участников обязательства не может извлекать преимущество умышленно, лавируя в ситуации пробельности нормативных положений. Представляя собой оценочную категорию, без четких критериев, содержание принципа добросовестности формируется под влиянием правовой доктрины и правоприменительной практики. В условиях правового пробела регламентации момента исполнения договора НИОКР и приема результата выполненных работ, недобросовестность заказчика, выражающаяся в затягивании приема работ, либо отказ от результатов по надуманным предложениям, не является редкостью. Исследование законодательных и правоприменительных аспектов недобросовестного поведения заказчика в договорах НИОКР в момент его исполнения, а также выработка предложений по совершенствованию гражданского законодательства составили **цель** настоящей публикации. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают анализ, синтез, обобщение и сравнительное правоведение. **Результаты:** в деятельности компаний, связанных с выполнением работ по договорам НИОКР, проблема недобросовестности заказчика в моменте исполнения контракта и приемки выполненных работ относится к категории насущных, о чем изобилует многочисленная судебная практика. Упредительные превентивные меры со стороны исполнителя, выражающиеся в более детальной проработке условий договора, не имеют положительного эффекта и не являются гарантией защищенности стороны исполнителя. Автором проведен анализ сложившейся судебной практики по экономическим спорам на предмет возможности применения правил об аналогии закона в условиях пробельности гражданского законодательства об одностороннем подписании акта (гл. 37 Гражданского кодекса РФ). В настоящее время в право-реализационной сфере сложилось два полярных подхода: 1) норма о подписании одностороннего акта как узкоспециальная может быть применима исключительно в конструкции строительного подряда (негативный подход); 2) следование принципам справедливости и разумности дает возможность исполнителю по договору НИОКР применять в целях защиты своих интересов положения ст. 753 ГК РФ (позитивный подход). **Выводы:** сложившийся законодательный пробел при формировании диаметрально противоположных путей разрешения судебных конфликтов и дуальности судебной практики должен быть решен исключительно на законодательном уровне посредством внесения изменений в § 1 гл. 37 ГК РФ. В частности, п. 2 ст. 720 ГК РФ необходимо дополнить следующим содержанием: «Сдача результата работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами. При отказе одной из сторон от подписания акта в нем делается отметка об этом и акт подписывается другой стороной».

Ключевые слова: добросовестность; гражданский оборот; правоприменительная практика; правовой вакуум; исполнение обязательств; односторонний акт; договор на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (договор НИОКР).

Цитирование. Белова О. А. Добросовестность при исполнении контрагентом договорных обязательств, на примере договора НИОКР // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 30–35. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.4>

Введение

Принцип добросовестности в условиях развития современного гражданского оборота имеет особое значение [2, с. 134–135], когда речь идет о таких ситуациях, при которых ни

одна из сторон гражданских правоотношений не должна извлекать преимущество из своих действий, руководствуясь явным умыслом и используя пробельность законодательства.

Добросовестность представляет собой оценочную категорию, поскольку четко опре-

деленных критериев, разделяющих действия сторон на добросовестные – недобросовестные, в настоящее время не выработано. При этом гражданское законодательство определяет лишь запрет на осуществление недобросовестного поведения одной из сторон гражданских правоотношений. Поскольку указанная гражданско-правовая категория является оценочной, то принято считать как в практической юридической деятельности, так и в сфере доктрины гражданского права, что существенное влияние оказывают решения судов. Именно суды, проявляя активный подход, формируют принцип добросовестности «казуистически» [11, с. 178], поскольку, разрешая конкретные ситуации, сложившиеся на практике, и к которым сложно применить ту или иную норму, рассматриваются конкретные проявления указанного принципа, что в дальнейшем становится примером для разрешения аналогичных ситуаций.

Думается, что введение принципа добросовестности законодателем в 2013 г. является важной вехой в истории развития современного гражданского права, поскольку именно этот принцип может быть опорой в защите нарушенного права конкретной стороны правоотношений [1, с. 8–10].

В практической деятельности любого предприятия ситуации, в которых контрагент ведет себя недобросовестно, не являются редкостью либо диковинным событием, в том числе и в рамках гражданских правоотношений между сторонами по договору на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ.

Проблема недобросовестности заказчика при исполнении договора НИОКР: законодательный и правоприменительный аспекты

В компаниях, получающих основную прибыль от заключения договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, проблема недобросовестного поведения участников хозяйственного оборота может выражаться в действиях заказчика, который ввиду наличия законодательного пробела отказывается либо затягивает подписание акта приемки выпол-

ненных работ, оперируя надуманными, немотивированными обстоятельствами. Злонамеренное поведение заказчика приводит к возникновению препятствий как правового, так и организационного характера для исполнителя, негативно влияющих на предприятие-исполнителя и в процессе проведения сделки в бухгалтерском учете, и в реализации выручки, и в отчетности по контрактам.

В сложившейся ситуации единственной защитой исполнителя являются его предусмотрительные и превентивные действия, выражающиеся в процессе составления и обсуждения условий договора. Так, исполнителям приходится включать в обязательном порядке требование о возврате двустороннего акта в течение определенного количества дней или направление в адрес заказчика мотивированного отказа, в противном случае акт будет считаться принятым в одностороннем порядке. Однако следует отметить, что далеко не всегда заказчики идут на подобные условия, выдвигая протокол разногласия к договору об исключении указанного условия, что побуждает исполнителя готовить протокол урегулирования разногласий, в котором не принимается требование заказчика. Подобная ситуация ведет либо к обмену сторонами протоколами урегулирования разногласий, либо к отказу в заключении договора, что не является положительным для сторон.

Говоря о законодательном регулировании данного вопроса, следует упомянуть, что в случае спорных ситуаций стороны договора могут обратиться к положениям § 1 гл. 37 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). При этом подобное обращение не должно противоречить правилам гл. 38 ГК РФ, а также особенностям предмета договора (ст. 778 ГК РФ).

Общие положения в договоре подряда – тот самый § 1 гл. 37 ГК РФ – не предусматривают нормы об одностороннем акте. При этом подобная норма содержится в § 3 гл. 37 ГК РФ, посвященном строительному подряду. Так, речь идет о п. 4 ст. 753 ГК РФ, согласно которому «сдача результата работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами. При отказе одной из сторон от подписания акта в нем делается отметка об этом и акт подписывается другой стороной». Учитыв-

вая тот факт, что отсылка в ст. 778 ГК РФ направлена на § 1 гл. 37 ГК РФ, применение п. 4 ст. 753 ГК РФ не представляется возможным.

В случаях пробельности гражданское законодательство содержит правило об аналогии закона. Так, согласно ст. 6 ГК РФ, если гражданские правоотношения «прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона)». Применительно к рассматриваемым отношениям было бы логично и последовательно применить в сложившейся ситуации положения п. 4 ст. 753 ГК РФ, что позволило бы сторонам успешно отстаивать свои интересы, действуя в рамках правового поля и не попрекая правомочия контрагента.

Вместе с тем в применении п. 4 ст. 753 ГК РФ к правоотношениям, возникшим в области договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, сложилась неоднозначная судебная практика, выступающая барьером в беспрепятственном применении указанного положения по аналогии закона.

Как ранее уже упоминалось, направляющий лейтмотив задается правоприменителем посредством формирования судебной практики. Но по данному вопросу автором было выявлено несколько позиций судебных инстанций, что, к сожалению, позволяет исключить единообразие в применении положений гражданского законодательства.

Первая позиция предопределена тем, что норма об односторонних актах является узкоспециальной и соответственно подлежит применению в правоотношениях, касающихся исключительно строительного подряда. В качестве иллюстрации подобной позиции следует привести следующие судебные споры.

Так, в рамках защиты своих интересов одна из сторон обратилась к ст. 753 ГК РФ, что Девятый арбитражный апелляционный суд расценил неправомерным, основываясь как раз на специальном характере данной нормы. Судом было указано, что ст. 753 ГК РФ имеет непосредственное отношение исключительно к договору строительного подряда, тогда

как «правоотношения сторон по договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ регулируются общими нормами § 1 и специальными нормами § 4 гл. 37 ГК РФ» [10]. На основании этого суд не применил к правоотношениям сторон ст. 753 ГК РФ в рамках приемки технической документации и результатов изыскательских работ по договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ.

В аналогичной судебной практике судом дается следующая оценка, – к нормативным положениям гл. 38 ГК РФ, связанным с правоотношениями по договорам на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ, не могут быть применены положения ст. 753 ГК РФ относительно вопроса предъявления исполнителем требования об оплате на основании одностороннего акта приемки работ, которые ответчик не подписал и не предоставил какого-либо объяснения [9].

И лишь в единичных случаях суды обосновывают применение ст. 753 ГК РФ к отношениям на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ, как раз опираясь на аналогию закона [8].

Несмотря на подобную отрицательную практику для исполнителей по договорам на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ, стоит отметить и существование иного подхода.

В рамках другого трактования сложившейся коллизии суды учитывают тот факт, что законодатель не урегулировал возможность одностороннего подтверждения выполненных работ в других сферах помимо строительной деятельности.

Особый интерес для целей проводимого настоящего исследования представляет собой ряд категорий дел, в рамках которых суды разрешали споры путем применения ст. 753 ГК РФ, основываясь не на аналогии закона, но исходя из принципов справедливости и разумности, постулирующих в гражданском обороте.

В частности, в рамках одного из возникших спорных отношений, суд, опираясь на положения п. 4 ст. 573 ГК РФ, удовлетворил исковое требование о взыскании с заказчика

подтвержденной односторонним актом стоимости работ по производству телевизионного видеоролика рекламного характера [7]. По другому делу спорные правоотношения были квалифицированы судом как договор возмездного оказания услуг, к которому были применены положения ст. 753 ГК РФ [4]. Подобная практика встречается и в правоотношениях, касающихся выполнения проектных и изыскательских работ [6], опытно-конструкторских и технологических работ [5], а также научно-исследовательских работ [3].

Выводы

Автор публикации полагает, что сложившийся законодательный пробел ввиду отсутствия единообразной, унифицированной судебной практики должен быть решен исключительно на законодательном уровне посредством внесения изменений в § 1 гл. 37 ГК РФ.

Так, п. 2 ст. 720 ГК РФ необходимо дополнить следующим содержанием: «Сдача результата работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами. При отказе одной из сторон от подписания акта в нем делается отметка об этом и акт подписывается другой стороной».

В результате следует отметить, что в настоящее время существует серьезный законодательный пробел, касающийся невозможности применения к правоотношениям на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ положений ст. 753 ГК РФ об одностороннем акте как законном средстве исполнения обязательства.

При этом судебная практика сложилась достаточно «пестро», поскольку решение вопроса о правоприменении ст. 753 ГК РФ к отношениям по договору на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ не нашло единого понимания.

Предложенные авторские инициативы по совершенствованию гражданского законодательства позволят разрешить возникший законодательный пробел и обеспечить исполнителям по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских

и технологических работ возможность отстаивать свои интересы, основываясь на нормах материального права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иншакова, А. О. Правовая адаптация в условиях влияния промышленной революции на предпринимательскую деятельность и ключевые компоненты экосистемы / А. О. Иншакова // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 6–13. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.1.1>
2. Козлова, М. Ю. Значение добросовестности контрагентов для договорных отношений / М. Ю. Козлова // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция*. – 2011. – № 1 (14). – С. 133–137.
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 марта 2017 г. по делу № А40-8709/2016. – Доступ из информ.-правового портала «Гарант».
4. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21 ноября 2016 г. по делу № А43-29968/2015. – Доступ из информ.-правового портала «Гарант».
5. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 января 2017 г. по делу № А56-5120/2016. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/jKyWDUZZh1S/>. – Загл. с экрана.
6. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 июля 2014 г. по делу № А56-40591/2013. – Доступ из информ.-правового портала «Гарант».
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 декабря 2015 г. по делу № А56-2619/2015. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/JyHeAkMcCGVU/>. – Загл. с экрана.
8. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 13 сентября 2013 г. по делу № А40-155377/12-104-1116. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sudrf.cntd.ru/document/470344853?ysclid=lfmqysl6r451730896>. – Загл. с экрана.
9. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 февраля 2008 г. по делу № А07-26559/2006. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sudrf.cntd.ru/document/878405162?ysclid=lfjwn1h52t936877824>. – Загл. с экрана.
10. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 июня 2017 г. по делу № А40-217424/16. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/itХТУкр6nx4/>. – Загл. с экрана.

11. Харсеева, В. Л. «Иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав» как форма злоупотребления правом / В. Л. Харсеева // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 10. – С. 177–179.

REFERENCES

1. Inshakova A.O. Pravovaya adaptatsiya v usloviyah vliyaniya promyshlennoj revolyucii na predprinimatel'skuyu deyatel'nost' i klyuchevye komponenty ekosistemy [Legal Adaptation in the Context of the Impact of the Industrial Revolution on Entrepreneurship and Key Components of the Ecosystem]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2021, vol. 20, no. 1, pp. 6-13. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.1.1>

2. Kozlova M.Yu. Znachenie dobrosovestnosti kontragentov dlya dogovornyh otnoshenij [The Value of the Conscientiousness of Counterparties for Contractual Relations]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Yurisprudentsiya* [Bulletin of the Volgograd State University. Series 5. Jurisprudence], 2011, no. 1 (14), pp. 133-137.

3. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 17 marta 2017 g. po delu № A40-8709/2016 [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated March 17, 2017 in Case No. A40-8709/2016]. *Access from Information Legal Portal "Garant"*.

4. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 21 noyabrya 2016 g. po delu № A43-29968/2015 [Resolution of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District dated November 21, 2016 in Case No. A43-29968/2015]. *Access from Information Legal Portal "Garant"*.

5. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 16 yanvarya 2017 g. po delu № A56-5120/2016 [Decision of the Arbitration Court

of the North-Western District of January 16, 2017 in Case No. A56-5120/2016]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/jKyWDUZZh1S/>

6. Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 25 iyulya 2014 g. po delu № A56-40591/2013 [Resolution of the Federal Arbitration Court of the North-Western District of July 25, 2014 in Case No. A56-40591/2013]. *Access from Information Legal Portal "Garant"*.

7. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 14 dekabrya 2015 g. po delu № A56-2619/2015 [Decision of the Arbitration Court of the North-Western District of December 14, 2015 in Case No. A56-2619/2015]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/JyHeAkMcCGVU/>

8. Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 13 sentyabrya 2013 g. po delu № A40-155377/12-104-1116 [Resolution of the Federal Arbitration Court of the Moscow District of September 13, 2013 in Case No. A40-155377/12-104-1116]. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/470344853?ysclid=lfmqyslb6r451730896>

9. Postanovlenie Vosemnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 19 fevralya 2008 g. po delu № A07-26559/2006 [Resolution of the Eighteenth Arbitration Court of Appeal dated February 19, 2008 in Case No. A07-26559/2006]. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/878405162?ysclid=lfjwn1h52t936877824>

10. Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 26 iyunya 2017 g. po delu № A40-217424/16 [Decision of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated June 26, 2017 in Case No. A40-217424/16]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/irrXTYkp6nx4>

11. Harseeva V.L. «Inoe zavedomo nedobrosovestnoe osushchestvlenie grazhdanskih prav» kak forma zloupotrebleniya pravom [“Other Knowingly Unfair Exercise of Civil Rights” as a Form of Abuse of the Right]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2014, no. 10, pp. 177-179.

Information About the Author

Olesya A. Belova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, belova.aa@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5994-192X>

Информация об авторе

Олеся Александровна Белова, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, belova.aa@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5994-192X>